3.2. Умение самостоятельно найти источник аудиоинформации по интересующей теме.

3.3. Умение определить стратегию слушания соответственно продолжительности звучания, сложности текста и поставленным целям (количество прослушиваний материала целиком, с остановками, с возвращениями к непонятным местам текста).

3.4. Умение спланировать свои действия во время слушания (слушание без фиксации ключевых слов с целью понимания общей сути, слушание с письменной фиксацией опорных слов, ключевых моментов и т.д.).

3.5. Умение, исходя из первичной информации до слушания, сделать прогноз по возможному для освещения этой проблемы или события использованию автором текста словаря и грамматических явлений.

3.6. Умение извлечь всю полноту информации из материалов, сопутствующих аудиотексту до начала слушания (заголовок, краткий анонс темы, комментарии, фотография или картинка и т.д.).

3.7. Умение добиваться самостоятельного понимания незнакомых слов, препятствующих пониманию аудиотекста (языковая догадка, опора на контекст, обращение к словарю).

3.8. Умение самоконтроля и самооценки.

3.9. Умение скорректировать стратегии слушания в случае их неэффективности или иррациональности, пользуясь различными приемами (инструкции учебника, выполнение заданий по аудированию в группе на уроке, беседа с преподавателем, обмен мнениями по используемым приемам слушания с одногруппниками и пр.).

3.10. Умение использовать информацию, полученную при автономном аудировании, для обсуждения той или иной темы, для приведения фактических или цифровых примеров, для возможности организовать дискуссию, опираясь на оценочные суждения других людей в целях подтверждения своего мнения или опровержения чужого и т.д.

Формирование перечисленных умений напрямую зависит от усвоения обучающимся знаний об особенностях аудирования как вида речевой деятельности, его основных механизмах, возможностях их совершенствования. Понимание сложности и многогранности аудирования как процесса, зависящего от множества психологических факторов (развитости речевого слуха и памяти, умения пользоваться вероятностным прогнозированием, определенного уровня внимания), обучающийся должен неразрывно связывать с глубоко личностным характером слушания, основанном на знании родного языка, иностранного языка и собственного жизненного опыта. Успешность формирования и развития способности к автономному аудированию зависит от поступательного движения в развитии всех ее компонентов личностного, психофизиологического и деятельностного.

Литература

1. *Гальскова, Н.Д.* Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М., 2009.

2. *Зенкевич, С.М.* Аудирование как вид перцептивной деятельности (экспериментально-фонетическое исследование на материале британского варианта английского языка): дис. …канд. филол. наук / С.М. Зенкевич. – СПб., 2003.

3. *Зимняя, И.А.* Педагогическая психология / И.А. Зимняя. – Ростов н/Д.,1997.

4. *Кабардов, М.К.* Коммуникативные и когнитивные составляющие языковых способностей: индивидуально-типологический подход: автореф. дис. … д-ра психол. наук / М.К. Кабардов. – М., 2001.

5. *Колесникова, Е.А.* Обучение аудированию с письменной фиксацией существенной информации студентов первого курса языкового педагогического вуза (английский язык): дис. … канд. пед. наук / Е.А. Колесникова. – М., 2008

6. *Леонтьев, А.А.* Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М., 1999.

7. *Почекаенков, В.С.* Формирование индивидуального стиля самостоятельной учебной деятельности студентов педагогических институтов (на материале языковых специальностей): дис. … канд. пед. наук / В.С. Почекаенков. – М., 1979.

8. *Тарева, Е.Г.* Инновации в обучении языку и культуре: pro et contra / Е.Г. Тарева, Н.Д. Гальскова // Иностранные языки в школе. – 2013. – № 10. – С. 2–8.

9. *Фельдштейн, Д.И.* Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: Избранные труды / Д.И. Фельдштейн. – М., 2004.

УДК 37.015.3

О.Г. Ивановская

РАБОТА С СИНОНИМАМИ И АНТОНИМАМИ КАК ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ В ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГОВ

В статье рассматривается работа с синонимами и антонимами как герменевтический прием преподавания и источник семантического резонанса, что позволяет достичь при подготовке учителей глубокого понимания ими смысла своей профессиональной деятельности.

Понимание, семантическое пространство, семантический резонанс, педагогическая герменевтика, выразительные средства языка.

Working with synonyms and antonyms that allow reaching deep understanding of the professional sense in preparation of teachers as a mean of hermeneutic and source of semantic resonance is considered in the article.

Understanding, semantic space, semantic resonance, pedagogical hermeneutics, expressive means of language.

Особенности современной образовательной ситуации предъявляют требования к развитию способности учителя к педагогическому взаимодействию с учащимися как одному из главных профессиональных качеств педагога (В.С. Грехнев, М.Е. Дуранов, И.Я. Зязюн, И.И. Зарецкая, И.А. Зимняя, И.Ф. Исаев, П.Ф. Каптерев, В.А. Кан-Калик, И.А. Колесникова, Я.Л. Коломинский, И.В. Кузьмина, А.А. Леонтьев, А.К. Маркова, А.В. Мудрик, А.В. Петровский, Г.Б. Скок, В.А. Сластенин, Л.Ф. Шеховцова, В.Д. Ширшов, Е.Н. Шиянов, Н.Е. Щуркова, И.М. Юсупов и др.).

Педагогика XXI века декларирует как приоритетные субъект-субъектные отношения участников образовательного процесса (И.Ю. Алексашина, С.В. Алексеев, Ш.А. Амонашвили, Е.Н. Барышников, Н.В. Бордовская, Т.Г. Браже, Р.А. Валеева, С.Г. Вершловский, В.Г. Караковский, Г.Д. Кириллова, И.А. Колесникова, Н.Л. Селиванова, Н.И. Элиасберг и др.). При этом каждый субъект имеет собственное содержательно наполненное семантическое пространство (И.В. Вачков, Е.Л. Доценко и др.).

Результат обнаружения сходства семантических пространств людей есть семантический резонанс. Момент его возникновения переживается человеком как узнавание образа, понятность слова, метафоры. Нами семантический резонанс рассматривается в образовательной деятельности в различных педагогических ситуациях [3].

Взаимодействие учителя и учеников основывается на особенностях учительского языка и речи (Ю.К. Бабанский, Т.Г. Браже, В.И. Гинецинский, Е.И. Казакова, В.А. Кан-Калик, И.А. Колесникова, А.К. Колеченко, В.В. Краевский, О.Е. Лебедев и др.).

Философская герменевтика обращена к языку. В широком понимании герменевтика – это теория, искусство и процедура понимания (Г.-Г. Гадамер, Р.М. Габитова, В. Дильтей, В.Г. Кузнецов, П. Рикер, Г.И. Рузавина, М. Хайдеггер, Ф. Шлейермахер, Г.Г. Шпет и др.). Процедура понимания, по П. Рикеру, состоит в постижении смыслов предмета истолкования [6]. Педагогическая герменевтика занимается поиском смыслов взаимодействия обучающего и обучающихся (А.Ф. Закирова, Н.В. Сердюк, И.И. Сулима).

Слова в языке существуют не независимо друг от друга, а определенным образом систематизированы, взаимодействуют между собой. Группировка слов на основе общности их значений носит название семантического поля. Системные отношения в лексике основываются на взаимодействии основных связей между словами – синтагматических и парадигматических. Парадигматические отношения характеризуют взаимосвязь и противопоставленность лексических единиц друг другу в пределах класса (парадигмы). К лексическим парадигмам относятся синонимический ряд и антонимическая пара (группа).

Синтагматические связи проявляются по-другому. Сочетание лексических единиц осуществляется здесь линейно и рассматривается как факт текста. Различаются синтаксическая и лексическая сочетаемость. Синтаксическая сочетаемость – это возможность употребления слов в определенных конструкциях. Лексическая же сочетаемость – это связь по смыслу, семантическая связь [4]. А.С. Пушкин писал: «Разум неистощим в соображении понятий, как язык неистощим в соединении слов».

Современная эпоха характеризуется «линеаризацией» парадигматических отношений, сочетанием несочетаемого, «играми означающего» (У. Эко) [10]. Поэтому синонимические и антонимические языковые средства сегодня привлекают к себе внимание исследователей и рядовых носителей языка, используются при подготовке будущих педагогов.

Синонимия – тип семантических отношений языковых единиц, заключающийся в полном или частичном совпадении их значений [5, с. 446]. Членами синонимического ряда могут быть не только отдельные слова, но и устойчивые словосочетания (фразеологизмы), а также предложно-падежные формы: «много – через край, без счета, куры не клюют». Синонимия встречается не только в естественных, но и в искусственных языках. Так, Б. Рассел писал, что математическое выражение типа:

$$2 \times 2 = 4,$$

строго говоря, имеет больше отношения к лингвистике, чем к математике, так как в его левой и правой части разными способами (синонимическими средствами) выражено одно и то же языковое содержание [8].

А. Соломоник с семиотических позиций заметил, что многообразие синтаксических связей внутри системы резко уменьшает корпускулярные свойства ее знаков и превращает саму систему в континуум – единое связное целое [7, с. 50].

Например, в физике скорость может быть понята и выражена только через взаимодействие пространства и времени, т.е. за счет синтаксических связей внутри системы. При этом перифраз – выражение иными средствами – углубляет понимание:

$$V = S / t.$$

Антонимия же – тип семантических отношений языковых единиц, имеющих противоположные (в определенном смысле) значения [5, с. 35]. Изучая антонимию в искусственных языках, Т.А. Шиян описал антонимические математические символы. Часто как противоположность выступает зеркальность

символов относительно горизонтальной или / и вертикальной осей симметрии:

∧ (конъюнкция) – ∨ (дизъюнкция);

> (больше) – < (меньше);

{ (начало множества) – } (конец множества);

(– 1) – (1) – числа, симметрично расположенные как относительно оси абсцисс, так и относительно оси ординат, т.е. «горизонтально» и «вертикально» антонимичные.

Антонимические пары составляют также математические знаки бинарных отношений:

= (равенство) – ≠ (неравенство);

∈ (принадлежность множеству) – ∉ (непринадлежность множеству) и др.

В некоторых случаях в математике можно говорить о синонимии двух знаков по одной группе признаков и антонимии по некоторому другому признаку. Например, в случае с обозначением начала открытого «(» и закрытого «[» числового интервала математические знаки «(» и «[» можно считать синонимами по признаку начала интервала и антонимами – по признаку открытости / закрытости числового интервала. Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод, что антонимами и синонимами слова как знаки определенных отношений часто становятся в определенном контексте в составе конкретных текстов. Парадигматические отношения проявляются в составе синтагмы.

Основной семантический закон, регулирующий правильное понимание текстов, гласит: выбирается такое осмысление каждого предложения, при котором повторяемость, сочетаемость семантических элементов достигает максимума. Текст семантически связен, если в лексических значениях синтаксически связанных слов имеются повторяющиеся, сочетающиеся смысловые компоненты (Ю.Д. Апресян). Поэтому к системным отношениям в лексике часто отсылают нас изобразительно-выразительные средства художественного языка как способы создания целостного художественного образа. При этом параллелизм, повтор, градация, перифраз в художественном языке чаще используют синонимические языковые отношения, антитеза и оксюморон – антонимию:

Тот усердствует слишком, **кричит: «Это – я!»**
В кошельке золотишком **бренчит: «Это – я!»**
(О. Хайям)

Параллелизм, синонимия

Все водное – водам,
А смертное – смерти;
Все влажное – влагам,
А твердое – тверди! (К. Прутков)

Повтор, синонимия

Не жалею, не зову, не плачу (С. Есенин)

Градация, синонимия

Эпоха новая **взошла**
С великим человеком.
И **вознеслась** его скала
Над городом и веком (Е. Ефимовский «Медный всадник»)

Перифраз, синонимия

Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой …

Параллелизм, **антонимия**

А он, мятежный, просит **бури**,
Как будто **в бурях** есть покой (М. Лермонтов)

Антитеза, повтор, антонимия (как нарушение причинно-следственных отношений с началом строфы):

Живой труп
Холодный кипяток
Оксюморон, антонимия

При этом иногда антонимические и синонимические отношения используются в комплексе. УС. Есенина читаем:

Над окошком месяц,
Под окошком ветер. **Антонимия** внутри предложения, **параллелизм**
Облетевший тополь
Серебрист и светел.
Синонимия, причинно-следственные отношения с началом

Иногда трудно определить, синонимические или антонимические отношения передают изобразительно-выразительные средства языка:

В России две напасти:
Внизу – **власть тьмы**,
А наверху – **тьма власти** (В. Гиляровский)

Повтор, антонимия и / или синонимия

Лес заслонил **холм**. **– Холм** заслонил **лес**.
Мать любит **дочь**. **– Дочь** любит **мать**.
Нельзя изменять супругу. – **Супругу** нельзя изменять.
Нельзя врать детям. – **Детям** нельзя врать.
Инверсия и/или амфиболия (двусмысленность), антонимия

Существует три вида лжи:
ложь, наглая ложь и статистика (М. Твен)
Градация, синонимия и / или антонимия

Небо **чернело** с огнями,
Море **чернело** без звезд … (В. Брюсов)
Параллелизм, антонимия и / или синонимия

Метафора как изобразительно-выразительное средство языка – это переносное значение слова, основанное на уподоблении одного предмета или явления другому по сходству или контрасту:

Душа людская – та же **льдина**

И так же **тает** от лучей (М. Цветаева)

Уподобление по сходству

Ты не женщина, а птица,
Посему – летай и пой (М. Цветаева)

Уподобление по контрасту

Метафора, как и другие изобразительно-выразительные средства языка, может одновременно основываться и на сходстве, и на различии референтов. Вот примеры афоризмов, уподобляющих одни явления другим:

Критика – это **возможность** побыть и писателем, и читателем одновременно.

Беседа – это общая **лодка**, в которой каждый гребет отдельным веслом.

А вот пародия на мифопоэтическое описание А.С. Пушкина статуи «Девушка с кувшином», сделанная А.К. Толстым в нарочито-бытовом стиле. Она может считаться синонимичной описанию Пушкина, так как обращена к тому же референту (явлению действительности):

Урну с водой уронив, об утес ее дева разбила.
Дева печально сидит, праздный держа черепок.
Чудо! не сякнет вода, изливаясь из урны разбитой.
Дева над вечной струей вечно печальна сидит
(А. Пушкин)

Чуда не вижу я тут. Генерал-лейтенант Захаржевский
В урне той дно просверлил, воду провел чрез нее
(А. Толстой)

На отношениях синонимии и антонимии могут основываться даже целые культурные традиции. Так в японской классической поэзии художественный эффект создают параллельные конструкции, характеризующиеся повторами и «переключениями» смысла [1, с. 108]:

Последняя дыня, друзья,
Поделим ее на **дольки**,
Разрежем ее на **кружки** … (М. Басе)

В предельном случае объединение антонимии и синонимии в одном тексте может привести к тавтологии, на что указывал Р.О. Якобсон [9, с. 465]:

Ерему в шею, а Фому в толчки!
Ерема ушел, а Фома убежал,
Ерема в овин, а Фома под овин,
Ерему сыскали, а Фому нашли,
Ерему били, а Фоме не спустили …

Парадигматические и синтагматические отношения в языке позволяют рассматривать его в содержательном отношении как систему ценностей.

Высказывания, принимаемые без доказательств, в математике называются аксиомами. В структуре языковых аксиом часто встречаются синонимы (иногда в виде тавтологий) и антонимы. Например:

Ребенок есть ребенок.
Солдат всегда солдат.

$$A = A \quad (1)$$

Попытка – не пытка.
Жизнь пройти – не поле перейти.

$$A \neq B \quad (2)$$

Нарушения аксиом (1) и (2) носят название «парадокс отождествления различного» или «нетождественное равенство» (3) и «парадокс расщепления единого» или «тождественное неравенство» (4). Здесь антонимы выступают как синонимы и наоборот:

Время – деньги.
Замужество – лотерея.
Жизнь – театр.
Язык мой – враг мой.

$$A = B \quad (3)$$

День на день не приходится.
Бывают поэты и Поэты.

$$A \neq A \quad (4)$$

Нарушения аксиом (1) и (2) претерпевают нейтрализацию, если возникает некое дополнительное условие, при котором высказывания (3) и (4) верны:

Друг в беде – настоящий друг.

$$A = B \text{ при } C$$

Лиха беда – начало.

$$A \neq A \text{ при } C$$

Использование антонимии и синонимии как самостоятельны выразительно-изобразительных средств языка наблюдается также при попытках структурной организации текстов по типу симметризации несимметричных объектов и диссимметризации симметричных:

Весна идет! Весна идет!

Повтор, синонимия, изометрия

Весна идет! – Идет весна!

Инверсия, синонимия, анасимметрия

Весна идет. – Весна не идет. (Еще зима)

Параллелизм, антонимия, антисимметрия

Таким образом, из приведенных примеров видно, что отношения синонимии и антонимии широко распространены в естественных и искусственных языках и служат целям углубленного понимания, систематизации явлений окружающей действительности, целям выразительности речи, целям отражения в речи общественных ценностей.

Позиция преподавателя вуза изначально герменевтична, так как он решает свою педагогическую задачу по «неполным данным», ввиду того что студенты – люди разных интересов, возрастов, которых нужно убедить в том, что достижение указанных целей необходимо для их профессионального становления. Поэтому обращение к синонимическим и антонимическим языковым средствам можно рассматривать как герменевтический педагогический прием в подготовке будущих педагогов.

А.Ф. Закирова обозначила как одно из концептуально значимых положений педагогической герменевтики требование интегрировать научное, педагогическое, лингвистическое и личностное знание при интерпретации текста [2, с. 193]. С данных позиций с антонимическими и синонимическими языковыми средствами можно проводить следующую работу:

– комментировать тексты с педагогическим содержанием;

– «переводить» метафоры на «язык» педагогики;

– находить контексты для различных текстов и др.

Мы широко используем тексты, содержащие синонимы и антонимы, в процессе преподавания в вузе при подготовке будущих учителей на занятиях по филологическим основам педагогических дисциплин (современному русскому языку, психолингвистике). Семантический резонанс у студентов на примеры, подобранные с использованием отношений синонимии и антонимии, выражается в том, что они охотно изучают, самостоятельно подбирают и затем используют на занятиях по специальности предложенный им языковой материал. Это позволяет нам:

1. Иллюстрировать изучаемые предметы как филологического, так и психолого-педагогического цикла примерами из разных языков (естественных и искусственных), что способствует их углубленному пониманию.

2. Осуществлять межпредметные связи (с литературоведением, математикой), что позволяет соотносить новое с уже изученным.

3. Помогать студентам находить личностно значимое в содержании изучаемых ими дисциплин.

Литература

1. *Бороботько, В.Г.* Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике. / В.Г. Борботько. – М., 2009.

2. *Закирова, А.Ф.* Входя в герменевтический круг… Концепция педагогической герменевтики: Монография / А.Ф. Закирова. – М., 2011.

3. *Ивановская, О.Г.* Семантический резонанс и понимание текстов: Монография / О.Г. Ивановская. – СПб., 2011.

4. *Лалаева, Р.И.* Формирование лексики и грамматического строя у дошкольников с общим недоразвитием речи / Р.И. Лалаева, Н.В. Серебрякова. – СПб., 2001.

5. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990.

6. *Рикер, П.* Герменевтика. Этика. Политика. / П. Рикер. – М., 1995. – С. 3.

7. *Соломоник, А.* Парадигма семиотики: Очерки по общей семиотике / А. Соломоник. – М., 2011.

8. *Степанов, Ю.С.* В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства / отв. ред. В.П. Нерознак. / Ю.С. Степанов. – М., 2010.

9. *Якобсон, Р.О.* Семиотика. / Р.О. Якобсон. – М., 1983. – С. 462–482.

10. *Fauconnier, G.* Conceptual projection and middle space. / G. Fauconnier & M. Turner – UCSD: Department of Cognitive Science Technical Report 9401. – 1994.

УДК 374.000.93

Т.В. Маркарьян

Научный руководитель: кандидат педагогических наук, доцент Е.Л. Тихомирова

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

В статье рассматриваются основные направления развития внешкольного образования в Вологодской губернии, особенности становления его различных мероприятий и учреждений. Оценивается его роль в поднятии образовательного и культурного уровня населения.

Внешкольное образование, Вологодская губерния, земство, библиотека, народные чтения, воскресная школа, книжный склад, народный дом.

The article deals with the main directions of out-of-school education development in Vologda province. Specific features of its events and establishments are considered. The role of out-of-school education in raising the educational and cultural level of the population is evaluated.

Out-of-school education, Vologda province, zemstvo, library, public lectures, Sunday school, book warehouse, public house.

Российская образовательная политика находится в стадии реформирования. Сложный период в истории страны в конце XX в. и наблюдаемое ухудшение качества и конкурентоспособности образования в